ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 6 | 2025. Volume 18. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Систематизация псевдоинтернациональных словосочетаний в юридической лексике английского языка

Кюрегян А. Л., Перцевая Е. А., Кузьмина А. П.

Аннотация. Цель исследования – систематизировать словосочетания, содержащие псевдоинтернационализмы, характерные для английского языка нормативно-правовой сферы, по частям речи, в зависимости от принадлежности слова-ядра словосочетания. В статье рассмотрены полные и частичные псевдоинтернациональные единицы согласно объему передаваемого значения. Научная новизна заключается в установлении принадлежности к определенной части речи псевдоинтернациональных словосочетаний английского языка юриспруденции. Наибольшее количество сочетаний принадлежит к субстантивной группе, меньшее – к глагольной. Продуктивной моделью субстантивных словосочетаний является сочетание имени прилагательного и имени существительного. Глагольные словосочетания образованы из глагола и имени существительного. В результате исследования псевдоинтернациональных словосочетаний юридического дискурса с учетом семантических значений и грамматической принадлежности входящих в их состав лексических единиц установлено, что основной причиной появления неточностей при переводе с русского языка на английский является неправильное определение части речи отдельных слов. На основании полученных данных выявлено, что большинство псевдоомонимичных словосочетаний в английском языке права являются двухкомпонентными и содержат многозначные лексемы, только одно из значений которых присутствует в русском языке.

EN

Systematization of false friend collocations in English legal vocabulary

A. L. Kuregyan, E. A. Pertsevaya, A. P. Kuzmina

Abstract. The aim of the study is to systematize collocations containing false friends, characteristic of the English language in the legal sphere, by parts of speech, depending on the word-core of the collocation. The article considers full and partial false friend units according to the volume of the transmitted meaning. The scientific novelty lies in establishing the part-of-speech affiliation of false friend collocations of English jurisprudence. The largest number of combinations belongs to the substantive group, the smallest to the verbal one. A productive model of substantive collocations is the combination of an adjective and a noun. Verb collocations are formed from a verb and a noun. As a result of the study of false friend collocations of legal discourse, taking into account the semantic meanings and grammatical affiliation of the lexical units included in their composition, it was found that the main reason for inaccuracies in translation from Russian into English is the incorrect determination of the part of speech of individual words. Based on the data obtained, it was revealed that the majority of false friend collocations in English law are two-component and contain polysemous lexemes, only one of the meanings of which is present in Russian.

Введение

В настоящее время общий объем документации в сфере юриспруденции возрастает по мере укрепления торговых связей со странами, которые не являлись деловыми партнерами в предыдущие годы. В связи со специфической сложностью и многообразием языков этих стран, универсальным средством общения является английский.

Именно поэтому актуальность представляют исследования перевода терминологии нормативно-правовой сферы, отличающейся особой точностью и однозначностью. В работах ученых упоминается понятие юридического клише, юридического штампа (Борисова, 2006; Климзо, 2006), которые важны для передачи стандартных словосочетаний, речевых оборотов и предложений.

С одной стороны, наличие подобных устойчивых эквивалентов в юридическом дискурсе подтверждаются наличием интернационализмов – слов, имеющих одинаковое значение в разных языках. С другой стороны, наличие интернационализмов не означает необходимости использования калькирования и транскрипции

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250368

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

при передаче абсолютного большинства терминов, встречающихся в правовых документах, что приводит к формированию псевдоинтернационализмов-псевдоомонимов. В этом случае происходит ложное отождествление единицы английского языка с единицей русского языка, основанное на схожести графической или фонетической формы слова без учета его семантического значения в области юриспруденции (Краутман, 2020). Данное явление псевдоомонимии или использования «ложных друзей переводчика» в юридических текстах подробно изучается отечественными лингвистами (Занковец, Жвырблевская, 2019; Кюрегян, Перцевая, Кузьмина, 2024; Рыкунова, 2022; Мамитько, 2023).

В большом количестве работ, посвященных псевдоинтернациональной лексике английского языка, описываются отдельные слова и лексемы, принадлежащие к разным частям речи. Отдельное внимание к словам, представляющим такие части речи, как имена существительные и наречия, уделяется в работе исследователей О. В. Занковец и М. Н. Жвырбылевской (2019). Рассмотрению функционирования некоторых лексических единиц языка права, представляющих собой имена прилагательные, посвящена часть статьи Е. В. Щепотиной (2019). Особый интерес при изучении псевдоинтернациональных слов в английском языке представляет собой монография профессора С. П. Хижняка (2014), не только рассматривающей отдельные имена существительные, которые могут являться «ложными друзьями переводчика», в ней делаются выводы относительно причин появления подобных расхождений в значении терминов. Именно в данной работе вопрос о классификации многокомпонентных терминов, представляющих собой словосочетания различных типов, впервые поднимается относительно лексем нормативно-правовой сферы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения псевдоомонимичных словосочетаний, представленных в юридической лексике английского языка для последующей правильной интерпретации в переводе и, как следствие, повышения эффективности коммуникации специалистов, работающих в нормативно-правовой сфере.

Задачи, которые должны быть решены в ходе настоящего исследования, следующие: выявить псевдоинтернациональные словосочетания английского языка, характерные для текстов юридической направленности; классифицировать их на основании принадлежности к определенной части речи; определить наиболее распространенные модели образования словосочетаний; инвентаризировать и описать данные лексические единицы; проанализировать значение неверно переводимых слов.

В качестве методов исследования использовались метод сплошной выборки, применявшийся для определения псевдоинтернациональных единиц в текстах юридической направленности; метод количественного анализа, использовавшийся для подсчета словосочетаний; метод категориального анализа, проводившийся для распределения словосочетаний по частям речи с последующей систематизацией; метод контекстуального анализа, используемый для определения актуального значения слов категории «ложные друзья переводчика», а также метод описания, определяющий порядок сбора данных, их анализа и интерпретации.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых, изучавших словосочетания английского языка. Наиболее подробно структурные особенности словосочетаний английского языка описаны в работе О. С. Ахмановой (1955). Различные классификации словосочетаний представлены в работах Л. Л. Иофик (1972), И. П. Ивановой, В. В. Бурлаковой, Г. Г. Почепцова, (1981), В. Е. Храбровой (2014). Словосочетания, представленные в текстах юридической тематики, рассматриваются в исследованиях С. В. Калашниковой (2016) и Т. С. Золотко (2023). Способам перевода терминологических словосочетаний юридической лексики посвящены работы Л. А. Плахотнюк (2021), а также О. В. Барабаш и О. В. Мещеряковой (2013).

В качестве материала исследования в работе рассматриваются псевдоинтернациональные словосочетания юридической тематики, содержащиеся в аутентичных учебных пособиях:

– Smith T. MarketLeader. Business Law. Business English. Harlow: Pearson Education Limited, 2000;
– Widdowson A. R. Business Law. Market Leader. Business English. Harlow: Pearson Education Limited, 2010.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут применяться в процессе разработки лекционных и практических курсов английского языка юридической направленности в области лексикологии, лингвокультурологии, а также теории и практики перевода.

Обсуждение и результаты

В наших предыдущих работах изучались отдельные псевдоомонимичные лексические единицы в различных дискурсах, в частности в языке права (Кюрегян, Перцевая, Кузьмина, 2024). Подробно останавливаясь на аспектах грамматической классификации «ложных друзей переводчика» в сфере юриспруденции, невозможно не обратить внимания на чрезвычайную распространенность словосочетаний, состоящих из отдельных псевдоинтернациональных слов. Несмотря на то, что псевдоомонимичные слова по отдельности являются подробно изученными, не существует исследований, в которых «ложные друзья переводчика» рассматриваются в сочетаниях, а именно такие единицы вызывают наибольшие сложности в процессе перевода.

Псевдоомонимы английского языка в юридической лексике подразделяются на полные и частичные псевдоинтернационализмы, а также близкие по звучанию и написанию, но отличные от слов русского языка единицы.

Первая группа лексем представляет собой совокупность слов, чье написание или звучание схоже со словами русского языка, однако лексическое значение единиц отличается. Примерами могут выступать единицы tort («гражданское правонарушение, деликт»), fee («вознаграждение, плата»), ban («взыскание, запретительная мера»).

Вторая группа объединяет многозначные лексические единицы английского языка, одно из значений которых перешло в русский язык. (Алонцева, Ермошин, 2020) Например, party («сторона в договоре, партия, вечеринка»), meeting («встреча, митинг»), civil – «гражданский, культурный, цивильный».

Третья группа представлена словами, схожими по графическому оформлению или фонетическому звучанию, но различающимися по написанию и семантическому значению (Левитан, 2011). В качестве примера можно привести пары слов: vague («нечеткий, расплывчатый») – vogue («мода»), college («университет, колледж») – colleague (коллега), tax (налог) – taxi (такси).

В нашем исследовании рассматриваются полные и частичные псевдоинтернационализмы, характерные для языка юриспруденции.

В языке права вопрос передачи смысла отдельных словосочетаний является принципиально важным, поскольку неверный перевод слова или словосочетания может повлечь за собой искажение смысла документа, а после и возможные судебные разбирательства.

В качестве основы систематизации сочетаний английского языка юриспруденции в нашем исследовании взята частеречная классификация подчинительных словосочетаний Л. С. Бархударова (1966), в которой выделяется пять моделей, сформированных по принципу слова, являющегося ядром сочетания: имя существительное, глагол, имя прилагательное, наречие и местоимение. Соответственно, аналогичные сочетания псевдоинтернациональных единиц называются субстантивными, глагольными, адъективными, адвербиальными или местоименными.

Источниками фактического материала послужили аутентичные учебные пособия, применяющиеся на занятиях со студентами первого курса, изучавшими юриспруденцию и правоведение в Самарском государственном экономическом университете, Самарском государственном техническом университете и Самарском государственном университете путей сообщения в течение 2023-2024 учебного года. Всего в исследовании приняли участие 92 человека. В начале учебного года студенты получили задание отмечать и письменно фиксировать слова и словосочетания, вызывающие трудности при переводе текстов, представленных в учебной литературе, используемой на практических занятиях (каждое рассматриваемое учебное пособие содержит англо-английский словарь для определения значения единиц, используемых в текстах). Правильность перевода оценивалась при выполнении неподготовленных устных или подготовленных письменных переводов. По итогам учебного года каждый студент сформировал словарь, содержащий псевдоинтернациональные единицы, их перевод и пояснение значения. Это позволило выявить как наиболее распространенные псевдоинтернациональные единицы, так и их сочетания в тестах юридической направленности. Впоследствии был проведен анализ принадлежности данных единиц к определенной части речи.

Общее количество словосочетаний, отобранных методом сплошной выборки, составляет 261 единицу. Следует отметить, что данные словосочетания не являются уникальными, т. е. одно и то же сочетание может повторяться в текстах контрактов, налогового законодательства, интеллектуального права и т. д. Например, единицы arbitration panel («арбитражная комиссия»), general council («общий совет»), legal status («правовое положение»), описывающие распространенные юридические понятия, употребляются в текстах различных тематик, связанных с правом.

В общей выборке примеров присутствуют двухкомпонентные и многокомпонентные (трехкомпонентные) словосочетания. Примером первых можно назвать, senior position («руководящая должность»), specific formalities («особенные процедуры установленного порядка»), standard deal («стандартная сделка»). Вторая модель присутствует в сочетаниях Secretary of State («министр иностранных дел»), law of appeal («закон об обжаловании»), formalities of contract («условия договора»).

Сочетания псевдоинтернациональных единиц в нашей работе представлены двумя вариантами:

– сочетания, в которых из двух составляющих неверно переводится каждый из элементов;
– сочетания, в которых неверно переводится только одно слово из двух.

Примерами первых могут выступать legal interest («право владельца»), express obligations («четкие обязательства»), forum shopping («выбор места рассмотрения споров»). Примерами вторых являются варианты dispute resolution («урегулирование споров»), center argument («сформулировать основной довод»), arbitration act («закон об арбитраже»).

Выбранные словосочетания были распределены по группам согласно частеречному принципу. Систематизация изучаемых единиц показала, что в выборке присутствуют только субстантивные и глагольные словосочетания. Количество субстантивных словосочетаний составляет 241 единицу, а количество глагольных – 20 единиц.

Среди изучаемых словосочетаний полностью отсутствуют адъективные, адвербиальные и местоименные. Очевидно, данная тенденция связана с отсутствием экспрессивности и эмоциональной окрашенности нормативно-правовой лексики в целом, а также с отсутствием в языке перевода визуальной или графической схожести с некоторыми видами словосочетаний английского языка (например, с местоименными).

Далее среди субстантивных и глагольных сочетаний-псевдоомонимов были выявлены наиболее продуктивные модели образования словосочетаний, представленные в Таблице 1.

В группе субстантивных словосочетаний наиболее распространенными являются модели, представляющие собой сочетание имени существительного и имени прилагательного (Adj+N), а также имени существительного с именем существительным (N+N). Преимущественное большинство глагольных сочетаний объединяет конструкции, в которых присутствует сочетание глагола с именем существительным (V+N). Значительно меньшее количество представлено конструкциями, образованными по моделям имя существительное-предлог-имя существительное (N+prep.+N), а также глагол-предлог-имя существительное (V+prep.+N).

Таблица 1. *Псевдоомонимичные словосочетания в языке права*

Модель	Количество	Процентное соотношение
Adj+N	183	70,1 %
N+N	48	18,4 %
N+prep.+N	10	3,9 %
V+N	15	5,7 %
V+prep.+N	5	1,9 %
Всего	261	100 %

Субстантивные словосочетания

Анализ позволил выбрать модели словосочетаний, которые вызывают наибольшие трудности при переводе. В процессе исследования была отмечена тенденция существования определенного набора лексем, которые стандартно вызывают трудности при переводе как при самостоятельном употреблении в тексте, так и в составе словосочетания. Примером могут выступать единицы dispute («спор»), panel («коллегия арбитров»), action («иск»). В составе словосочетания данные единицы также трактуются неверно: legal dispute (правильный перевод «судебный спор», а не «легальный диспут»), legal action (верное употребление в значении «судебный иск», а не «легальная акция»), arbitration panel (в значении «арбитражная комиссия», а не «панель арбитров»).

Значительное количество (около 20% от всех рассматриваемых субстантивных словосочетаний) образованы по модели N+N. В качестве примеров можно назвать patent court («суд по патентным делам»), tax evasion («уклонение от уплаты налога»), cybercrime investigator («следователь по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации»).

К данной категории также относятся варианты неправильного перевода, связанные с неверным пониманием части речи входящего в словосочетание слова. Ошибки касаются неправильного определения части речи одного из двух компонентов словосочетания – имени существительного, которое переводится как имя прилагательное – ministry official («представитель министерства»), pre-trial interrogatory («досудебный допрос»), court appeal («судебная апелляция»). Преимущественное большинство неверных переводов подобных слов связано с наличием суффикса -al, традиционно отождествляемого с именем прилагательным.

Наиболее продуктивной моделью образования словосочетаний языка юриспруденции является сочетание имени прилагательного и имени существительного (Adj+N). Данная модель представлена более чем в 75% всех субстантивных словосочетаний в нашем исследовании и 70% от общего числа изученных словосочетаний. Среди образованных по данной модели псевдоомонимичных единиц находятся preliminary ruling («предварительное постановление»), specific formalities («определенные требования»), exclusive distribution («исключительное право на распространение»).

В переводах словосочетаний, составленных по подобной модели, присутствует обратный процесс неверного определения части речи – имя прилагательное переводится как имя существительное. Примерами можно назвать сочетания senior officer («старший сотрудник»), general policy («общая политика»), national legislation («внутреннее законодательство»).

Неправильное определение части речи полностью искажает восприятие истинного значения словосочетания, и целое предложение теряет первоначальный смысл.

Отдельной группой выделяется модель словосочетаний, состоящая из имени существительного с предлогом, за которым следует имя существительное (N+prep.+N).

Данная группа является минимальной по количеству представленных субстантивных словосочетаний и насчитывает примерно 3,9% от общего количества изученных примеров. Наиболее распространенными являются словосочетания с предлогом of: violation of copyright («нарушение авторского права»), Court of Justice («судебный орган»), essence of the contract («суть договора»).

Кроме того, среди псевдоомонимичных сочетаний имени существительного с предлогом также встречаются предлоги in и to в словосочетаниях схожих с share in profit («доля в прибыли»), right to petition («право ходатайствовать»), sympathy to plaintiffs («сочувствие к истцам»).

Среди «ложных друзей переводчика» в целом и в юридической лексике в частности преимущественное большинство лексических единиц является именами существительными, что обуславливает тенденцию к наличию имени существительного в качестве основной части речи при формировании псевдоомонимичных словосочетаний.

Глагольные словосочетания

Преимущественное большинство глагольных словосочетаний псевдоомонимичных слов образовывается по модели, в которой присутствуют глагол и имя существительное (V+N). Примерами выступают такие единицы, как share royalties («делиться отчислениями»), justify an investigation («обосновывать расследование»), affirm the contract («подтверждать договор»).

Особенностью перевода псевдоомонимичных глагольных словосочетаний является то, что, согласно правилам употребления грамматического времени, глагол изменяет форму, а любое изменение формы глагола ведет к искажению понимания части речи рассматриваемого слова и последующему неверному переводу отдельного слова и всего словосочетания.

Отдельной немногочисленной категорией в глагольных словосочетаниях являются единицы, основанные на модели, содержащей глагол с предлогом и именем существительным (V+prep.+N). В основном такие конструкции содержат в себе предлог to: grant to plaintiff («предоставлять истцу»), lead to litigation («приводить к судебному разбирательству»), take to court («подавать в суд»).

Довольно распространены ошибки, связанные с неправильным определением грамматической части речи при переводе словосочетаний, содержащих глагол. Данное явление обусловлено конверсией как одним из продуктивных способов словообразования в английском языке: conduct inspection («проводить осмотр»), cover dealings («охватывать вопросы»), appeal the ruling («обжаловать решение»).

В целом, количество псевдоомонимичных глагольных словосочетаний в области права почти в 10 раз меньше количества субстантивных словосочетаний, что является подтверждением того факта, что глагол не является характерной частью речи для языка юриспруденции.

Следует отметить, что правильное определение части речи переводимого слова является принципиально важным для понимания юридического текста. При этом особое значение приобретает не только знание прямого русского эквивалента английского слова или словосочетания, но и понимание контекста, в котором находится языковая единица.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В ходе исследования методом сплошной выборки был осуществлен отбор 261 псевдоомонимичного словосочетания английского языка юридической сферы.

В процессе систематизации данные единицы были распределены на две грамматические группы: субстантивные и глагольные словосочетания, согласно части речи слова, представляющего смысловое ядро сочетания. Классификация по принципу частей речи позволяет отметить наиболее частые ошибки, совершаемые при переводе псевдоинтернациональных единиц и связанные с неправильным пониманием части речи слова, являющегося смысловым центром словосочетания.

Дальнейшая систематизация продемонстрировала, что наибольшая группа псевдоомонимичных словосочетаний (более девяноста процентов) является субстантивной. Преобладание имени существительного среди неправильно переводимых частей речи связано с предельной четкостью и лаконичностью языка юриспруденции, отличающегося отсутствием подробных и многословных описаний объектов, а также устойчивостью и фиксированностью значений лексем при переводе. Наибольшим количеством неверно переводимых словосочетаний представлена модель Adj+N, характерной особенностью которой является неверное понимание имени прилагательного как имени существительного, а также модель N+N, в которой наоборот, имя существительное трактуется как имя прилагательное.

Незначительное количество глагольных словосочетаний, отмеченных в процессе изучения псевдоомонимичных единиц, в основном образовано по модели V+N. Отдельные случаи неверных переводов словосочетаний, содержащих глагол в качестве смыслового ядра, связаны с неправильным определением части речи, что, в связи с конверсией, присущей английскому языку, также позволяет соотнести группу глагольных словосочетаний с субстантивными и отметить превалирующее положение имени существительного в качестве основной части речи в псевдоинтернациональных словосочетаниях.

Преимущественное большинство псевдоомонимичных словосочетаний языка права являются двухкомпонентными, имеющими четкие аналоги при переводе, что подтверждается системностью и логичностью юридических текстов.

Причиной неверной трактовки как отдельных слов, так и словосочетаний, употребляемых в языке права, является попытка замещения устойчивого выражения, имеющего определенное значение именно в юридическом контексте, на вариант перевода лексемы в общеупотребительном смысле. Таким образом, можно заключить, что большинство псевдоомонимов в английском языке нормативно-правовых документов представляют собой многозначные лексемы, одно из значений которых перешло в русский язык.

Перспективами дальнейшего исследования являются изучение словосочетаний, содержащих псевдоинтернационализмы, в текстах специализированных жанров языка права, а также изучение наиболее продуктивных моделей образования словосочетаний в текстах смежных с юриспруденцией областей, включая экономику, торговлю и таможенное дело.

Источники | References

1. Алонцева Н. В., Ермошин Ю. А. Языковые нормы международных договоров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. № 11 (3).
2. Ахманова О. С. Словосочетание // Вопросы грамматического строя: сборник статей / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.
3. Барабаш О. В., Мещерякова О. В. Юридический текст: проблема интерпретации и перевода // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (27).
4. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. М.: Высшая школа, 1966.
5. Борисова Л. А. Перевод в сфере юриспруденции. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006.

6. Занковец О. В., Жвырблевская М. Н. Псевдоинтернациональная лексика в правовых документах: функционирование и перевод // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Минск, 21-22 марта 2019 г.). Минск: Белорусский государственный университет, 2019.
7. Золотко Т. С. Различия перевода слов и словосочетаний в базовом английском языке и английском в сфере юриспруденции // Филологический аспект. 2023. № 3 (95).
8. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981.
9. Иофик Л. Л. Структурный синтаксис английского языка. Ленинград, 1972.
10. Калашникова С. В. Структурные модели составных терминов английского языка в сфере юриспруденции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-2 (59).
11. Климзо Б. Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. М.: Р. Валент, 2006.
12. Краутман Т. Е. Ложные друзья переводчика при переводе текста закона с английского языка на русский // Казанская наука. 2020. № 4.
13. Кюрегян А. Л., Перцевая Е. А., Кузьмина А. П. Систематизация английской псевдоинтернациональной лексики языка юриспруденции при переводе на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 8.
14. Левитан К. М. Юридический перевод. Основы теории и практики. М.: Проспект, 2011.
15. Мамитько С. А. «Ложные друзья переводчика» в юридическом тексте // Языковая картина мира, культура и перевод: Материалы XV Региональной научно-практической студенческой конференции (г. Хабаровск, 21 апреля 2023 г.). Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023.
16. Плахотнюк Л. А. Ложные друзья переводчика или межъязыковые омонимы в юридических текстах // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки», 2021. № 11(62). https://alley-science.ru/domains_data/files/7November2021/LOZhNYE%20DRUZYa%20PEREVODChIKA%20ILI%20MEZhYa ZYKOVYE%20OMONIMY%20V%20YuRIDIChESKIH%20TEKSTAH.pdf
17. Рыкунова В. Ю. Особенности перевода «ложных друзей переводчика» в юридическом тексте // Студент – Исследователь – Учитель: материалы 23 Межвузовской студенческой научной конференции (г. Санкт-Петербург, 05-16 апреля 2021 г.). СПб: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022.
18. Хижняк С. П. Межкультурная профессиональная коммуникация юристов: теоретические основы. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2014.
19. Храброва В. Е. Словосочетание как проблема обучения английской письменной речи // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 4.
20. Щепотина Е. В. Обучение юридическому переводу в условиях коллективного взаимодействия // Обучение иностранному языку: современность и перспективы. Курск, 2019.

Информация об авторах | Author information

RU

Кюрегян Амалия Левиковна[1], к. филол. н., доц.
Перцевая Екатерина Александровна[2], к. филол. н., доц.
Кузьмина Александра Петровна[3], к. пед. н.
[1] Самарский государственный технический университет
[2] Самарский государственный экономический университет
[3] Приволжский государственный университет путей сообщения

EN

Amalia Levikovna Kuregyan[1], PhD
Ekaterina Aleksandrovna Pertsevaya[2], PhD
Aleksandra Petrovna Kuzmina[3], PhD
[1] Samara State Technical University
[2] Samara State University of Economics
[3] Volga State Transport University

[1] *amleku@mail.ru,* [2] *kmilyutina@mail.ru,* [3] *fadeevaaleksa@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.05.2025; опубликовано online (published online): 27.06.2025.

Ключевые слова (keywords): псевдоомонимичные словосочетания в языке права; полные и частичные псевдоинтернационализмы; субстантивные словосочетания; глагольные словосочетания в нормативно-правовой сфере; псевдоомонимы; false friend collocations in the language of law; full and partial false friends; substantive collocations; verb collocations in the legal sphere; false friends.